

В жилом комплексе пробили часы на башне. За стенами виллы клубились чёрные тучи, и ливень хлынул ещё сильнее.

Мо Жэньчжу на кухне заварил чай из какой-то неизвестной смеси, взял чашку и постучал в дверь комнаты Господина.

— Господин, можно войти?

— Входи.

Господин успел неизвестно когда переодеться. Теперь он сидел на длинной скамье в кабинете в белой домашней одежде и сосредоточенно смотрел в планшет, из которого доносились рёв и визг чудовищ.

Мо Жэньчжу поставил чай справа от него.

— Господин уже так долго работает. Выпейте чаю, немного отдохните.

Ян Ли улыбнулся ему по-детски.

— Долго? Да работа у меня совсем лёгкая. Всего-то немного посидел — и уже заработал больше десяти тысяч.

Что же это за работа? Игры? Или работа, которая выглядит как игра, но на самом деле связана с какими-то технологиями? Есть ли от неё польза людям?

Мо Жэньчжу тоже улыбнулся.

— Какой бы лёгкой ни была работа, раз это работа, приятной её всё равно не назовёшь. Уже почти время обеда. Господин хочет что-нибудь особенное?

— Приготовь на своё усмотрение.

Ян Ли отпил чаю и снова перевёл взгляд на планшет. Два пальца скользнули по экрану — и ещё одно чудовище лишилось жизни.

Если честно, он даже начал втягиваться.

Мо Жэньчжу обвёл взглядом аккуратно расставленные по кабинету книги и листы, похожие на черновики, и как бы невзначай сказал:

— Кажется, кабинет Господина немного запылится. Давайте я здесь приберусь.

— Правда? — Ян Ли поднял голову и огляделся. Несколько щупалец тоже неторопливо скользили по комнате.

Лицо Мо Жэньчжу не изменилось.

— Я люблю чистоту.

— Тогда придётся тебя побеспокоить. Давай я помогу.

— Не надо! Господин и так тяжело работает, я сам всё сделаю. Мне всё равно больше нечем заняться.

— Вообще-то... — Ян Ли уже хотел сказать, что работа у него совсем не тяжёлая.

Но Мо Жэньчжу тут же перебил его:

— Когда я могу что-то сделать для Господина, я чувствую, что не так уж бесполезен. Чувствую, что Господин всё ещё нуждается во мне. Прошу, позвольте мне. Моё сердце переполнено горячей и глубокой любовью к вам — почему бы не дать ей выплеснуться?

После таких слов Ян Ли даже растрогался. Неужели любимый человек любит его настолько сильно?

Как же ему повезло.

Ян Ли спросил:

— Мне лучше выйти?

— Это не доставит Господину неудобств?

— Нет. Я как раз собирался переодеться в спальне. Кажется, мне ещё нужно выйти по одному делу.

Рука Мо Жэньчжу, складывавшая вещи, на миг замерла.

Выйти по делу? Значит, он останется на вилле один? Нет. Все его правила были завязаны на Господина, и всё это время ему нельзя было его покидать.

К тому же снаружи могли найтись новые зацепки.

— Господин, можно мне пойти с вами?

Ян Ли посмотрел на своего любимого, который глядел на него жалобными глазами, и дважды кашлянул. Сердце, конечно, дрогнуло, но маленькие щупальца за его спиной отрицательно покачались.

— Там довольно опасно. Лучше останься на вилле.

— Господин, ну пожалуйста. Я хочу пойти с вами, — Мо Жэньчжу совершенно бесстыдно состроил щенячьи глаза: брови нахмурены, глаза вот-вот наполнятся слезами.

Щупальца за спиной Ян Ли перестали качаться и потянулись вперёд, обвив талию Мо Жэньчжу.

Тот привычно сделал вид, что ничего не заметил.

Ян Ли в очередной раз убедился, что силы воли у него перед любимым нет вообще, и безоговорочно капитулировал перед этими щенячьими глазами.

— Ладно. Но там опасно, так что не отходи от меня ни на полшага.

Мо Жэньчжу улыбнулся, и его красивое лицо смягчилось.

— Господин, почему вы вообще решили, что я отойду от вас хоть на полшага? Я буду вечно держаться рядом с вами.

Пока Господин переодевался, Мо Жэньчжу игнорировал неотступно следовавшее за ним щупальце и устроил в кабинете настоящее «под одной вывеской — совсем другое дело»: с виду усердно убирался, а на деле тайком искал зацепки.

Ему попалась книга, на которой размашистым почерком было выведено имя.

Ян Ли.

Неужели это имя Господина? Возможно, стоило проверить.

Наверное, мягкость Господина придала ему немного смелости.

Во время уборки он даже сел на место Господина и принялся перебирать ящики стола. Внутри лежали вещи в очень старомодном стиле.

Чернила, перьевая и обычная ручки, несколько писем, штемпельная подушка и печать.

Но письма оказались пустыми и никакой ценности не представляли.

Мо Жэньчжу всё вернул на место, недоумевая. Такой огромный кабинет — а он нашёл лишь одно имя. По логике в столь важном месте должны были оставаться сведения о происхождении аномалии, её прошлом или хотя бы какие-то подсказки.

Не всё целиком — так хоть что-нибудь.

Но здесь было слишком чисто. Настолько, будто всё вокруг возникло из пустоты.

Ян Ли переоделся в наряд средневекового аристократа. Полудлинные чёрные волосы слегка вились, голову украшала джентльменская шляпа, а переливающийся парадный костюм сразу выдавал в нём человека необычайно богатого и знатного.

Когда Ян Ли сел за обеденный стол, еда на нём неожиданно оказалась совершенно нормальной: хлеб, сосиски и вино.

Мо Жэньчжу закончил уборку, вспомнил, что ещё должен готовить, спустился вниз — и увидел эту картину.

Ян Ли улыбнулся ему:

— Иди скорее, поедим.

Мо Жэньчжу осторожно спросил чуть более тихим голосом:

— Это вы приготовили, господин Ян?

— Разве не ты это приготовил? — удивился Ян Ли.

Мо Жэньчжу тут же рассмеялся, словно просто пошутил:

— Конечно я. Просто решил вас разыграть.

А сам перевёл взгляд на кухню, где всюду орудовали щупальца.

Он всё больше недоумевал: Господин что, не видит их?

Похоже, в представлении Господина всё происходящее было абсолютно нормальным.

Ян Ли с улыбкой покачал головой, ничего не сказал и сосредоточился на еде. Пока он возился с планшетом, дом сообщил ему, что, оказывается, у него ещё и довольно внушительный статус большого босса, а после обеда нужно съездить и разобраться с делами подчинённых.

Большой босс!

Он-то всё думал, откуда у него такой прекрасный супруг. А теперь всё ясно: он вовсе не какой-то жалкий неудачник, а настоящий большой босс. Просто потерял память. И забыл даже, как выглядит тот самый подчинённый. Вообще-то забыл он слишком многое. Как большой босс обычно общается со своими людьми? И какие дела вообще должен решать большой босс?

Ян Ли вспомнил несколько прочитанных книг. В них неизменно писали одно: стоит боссу ослабеть, как подчинённые начинают растаскивать его влияние и имущество.

Нет-нет, так нельзя. У него такой красивый супруг — ни за что нельзя позволить кому-то его отнять.

Поэтому, пока переодевался, Ян Ли придумал отличный выход.

Пустить пыль в глаза.

Вот и всё. Неужели какой-то младший ещё осмелится усомниться в старшем?

Что за перевёрнутый с ног на голову порядок?

.....

Кровь отца пропитала уже две трети его синей рубашки. Он больше не скрывал жадности и теперь откровенно, не отрываясь, смотрел на Чжу Цинъань.

Даже когда Чжу Цинъань пряталась в своей комнате, взгляд отца всё равно преследовал её снаружи, словно тень.

Это уже невозможно было терпеть!

Когда она окончательно вымоталась и дошла до полного изнеможения, за окном вдруг зазвучала приятная музыка. Мелодия словно мягко погладила её по нервам.

Не успела она заметить, как ей стало невероятно спокойно и хорошо.

Лишь вlepив себе пощёчину и придя в себя, Чжу Цинъань обнаружила, что уже стоит у окна, а одна нога вот-вот шагнёт наружу.

Так ведь и насмерть разбиться недолго!

Чжу Цинъань скатилась с подоконника, захлопнула окно и использовала предмет — беруши, наглухо заткнув уши.

В голове мелькнула мысль: до Инь Нинсюэ отсюда целых два корпуса. С ней-то всё в порядке?

.....

Нет. Совершенно не в порядке.

Рядом с Инь Нинсюэ уже лежала целая куча переставших работать предметов. Она неподвижно лежала на кровати, а за дверью раздавался плач младшего брата. Плач становился всё ближе.

Дверь открылась. Брат подошёл к ней и мрачно прошептал:

— Сестра, просыпайся скорее. Папа пришёл.

— Просыпайся!

— Проснись!

Лицо Инь Нинсюэ побелело, лоб покрылся холодным потом. Она изо всех сил контролировала дыхание и сердцебиение, стараясь, чтобы эти две вещи не выдали её притворный сон.

Снаружи мама играла на пианино. Музыка будто устроила у неё в голове брейк-данс, и Инь Нинсюэ невольно шевельнула пальцем.

Брат пришёл в восторг.

— Ты не спишь, да?

— Мама! Сестра не спит!

— Она не спит!

Мама заиграла всё громче. Во рту Инь Нинсюэ появился вкус крови. Она крепко зажмурилась, но ресницы неудержимо дрожали.

Держись. Держись.

Так прошло три минуты — невыносимо длинные три минуты.

Восторженный голос брата наконец стих, и пианино мамы зазвучало всё тише.

Отец с пакетами продуктов в руках с грохотом распахнул дверь.

— Чего ты шумишь?

Он был в очках и полосатой одежде, губы сжаты в прямую линию, лицо изборождено морщинами.

Одного взгляда хватало, чтобы почувствовать его суровый авторитет.

Брат тут же спрятался в своей комнате. Мама в белом платье холодно произнесла:

— Мне уже даже нельзя помянуть нашего ребёнка?

<http://bllate.org/book/21236/2230770>